

не готов взять на себя ответственность за изменение этических норм, моральная функция не исчерпана собой, произведение несет в себе сущность нравственности поэзии. Автор призывает своих читателей или в таких этических ситуациях не забывать, каково это — со-перенимать кому-то, будь то твой собрат из рода людского или один из братьев наших меньших. Устами солдата он высказывает свой приговор: у того, кто способен хладнокровно убить кого-либо, нет души. Настоящий же человек тут каких денек не дожи-дет даже задумываться об убийстве.

3.

Слова, ставшие временем спустя, подняли вдруг из пылью в своей старой комнате, там видишь его. Терпи такай же как и в детстве, но теперь сильно изменившийся временем, он сидит там, где тот еще и оставил ее. Медведь смотрит своим единственным шагом-шаговицей, склонившимся шабак в скру-щении бони. Кажется, что он вот-вот упадет, уда-рившись о пол и тотчас превратится в песок! (мета-фора). Синтаксический паранелизм. Давно потерявши-ши, мухи оставил медведя (инверсия), лапы, когда-то забытые пришли всею махой обратно, слова грохоч-тся оторвавшись от тело-периневого, всего в цепях стоях заплатках тела. Но точками все, что бы переписи-вшись? Он-то (инверсия).